Вступление: Зов из Далекой страны.

Эпитет взят из загадочной руны: "Тайный символ, оставленный Кэрилл, кузнецом рун из Бюргенверта. Это транскрипция слова "луна", на котором говорят Великие, населяющие кошмар.

Получите больше Кровавых отголосков.

Великие, обитающие в кошмаре, по духу отзывчивы и часто откликаются, когда их призывают."

…

…

…

Он наблюдал за городом, приглушая эмоции из-за своей вознесенной формы; он превзошел Охоту и приобрел Бледную Кровь, сам став Великим. Божественность - странная вещь; сила, недоступная простому человеку, однако существует гораздо больше ограничений на то, как можно использовать эту силу.

Уровни существования наслаивались друг на друга, и Сны (или Кошмары, если уж на то пошло) открывали свои чудеса только тем, кто был способен их понять; тем, кто имел представление о Сверхъестественной Правде. Ярнаму удалось выжить, хотя и с трудом, благодаря его своевременному прибытию в город и последующему божественному вмешательству.

Однако его вновь обретенная сила не закрывала глаза на правду. Жадность Церкви Исцеления привела бы к еще одному Бедствию – если не они, то другая группа попыталась бы экспериментировать и вмешиваться в дела, выходящие за рамки их возможностей; это случалось с птумерами раньше, произошло с Ярнамом сейчас и, вероятно, произойдет в будущем снова. Бесконечный цикл резни и кровопролития из-за неосторожного любопытства.

Его это не должно волновать, его апофеоз превосходит человеческие пределы – самые границы Охоты – и выводит его за их пределы. И все же, даже во всей своей славе, он не забывал о своем происхождении. Воспоминания были туманными, обыденными, даже по сравнению с Его нынешним могуществом. Тем не менее, Его вознесение было вызвано не кем иным, как Им Самим. Процесс был болезненным, и он потерял счет тем случаям, когда его человеческая плоть, хоть и усиленная, терпела поражение. Тем не менее, он упорствовал, и с помощью других людей, с которыми он столкнулся во время своей Охоты, он докопался до Жуткой Правды.

Он победил Германа, Первого Охотника, носителя мечты об Охоте, и победил того, кто придавал ему силы, - само Присутствие Луны. Мечтой Охотника было повелевать, так как в Его власти было благословлять других охотников, чтобы они могли защищать людей. Он разрушил Проклятие Кошмара Охотника и упокоил оскверненных и измученных. Он отрубил голову матери Кос (или, как некоторые говорят, Косм). Проклинал и охотился за ее наследством. Значит, он действительно заботился о городе. О тех охотниках, которые все еще жили там, и о тех, которые могут появиться в будущем.

Он услышал мольбы (и редкую благодарственную молитву) и благословил их. Потому что именно так и должен был поступить Охотник.

Он сидел на коленях у простой куклы, а тонкие фарфоровые пальчики нежно гладили его влажную кожу. Она сидела на стуле, который раньше служил Герману колыбелью, и ухаживала за ним.

Возможно, он и превзошел Охоту, но вместо того, чтобы отказаться от нее, Он принял ее. Сделал ее частью Своих владений. Вселение безумия в умы тех, кто беспечно гонялся и за Древней Кровью, и за Охотой, не остановило бы их. Такие безумцы, как Миколаш, не прекращали своего упорного преследования, и только Хороший Охотник мог бы разрешить такую проблему.

— О, Добрый Охотник, что тревожит твои мысли? — Мягкий голос Куклы привлек Его внимание. Он услышал шевеление щупальца и булькающий звук, который, казалось, был понят без каких-либо проблем. — Они должны найти свой ответ, вам нужно только помочь их усилиям.

Он молчал, но его мысли вернулись к Его благословенным охотникам: упрямой Пороховой бочке Джуры и Его возлюбленной Эйлин Вороне. Старые охотники, но все еще настойчивые в своих попытках сделать что-то к лучшему, вместо того, чтобы повторять ужасные ошибки; их нынешняя миссия, требующая упорства и сноровки, которых у обоих было предостаточно. Церковь Исцеления должна была быть разрушена, их извращениям позволялось продолжаться слишком долго.

Он также чувствовал теплоту своей связи с королевой Низших кровей. Под его руководством Кейнхерст будет преобразован, но этот процесс займет много времени. Времени у нового бога охоты было предостаточно.

С-с

Отдаленное эхо привлекло его внимание. С момента Своего вознесения Он был бдителен и осторожен в общении с другими высшими существами; Его человеческий опыт общения с ними породил настороженность, которую Он был вынужден сохранять вечно. Древние редко общались с низшими существами, его отношение было редкостью среди них. Они с пониманием относились к просьбам, но их ответы редко были услышаны в полной мере, их благословения даровались с безразличием в обмен на безумие.

Кукла, должно быть, тоже услышала шум, и ее хватка на теле Охотника слегка напряглась. Она никогда бы не причинила вреда своему драгоценному Охотнику, но это встревожило смотрителя. Каким бы могущественным Он ни был во сне, Он все еще был молод в Своей божественности.

Он вытянул вверх одно из своих щупалец, кончик которого светился энергией. Зрелище было величественным, почти как наблюдение за рождением новой звезды. Рожденный сгусток силы поднялся, пытаясь понять, что же стоит за этим происшествием.

Оно вернулось довольно скоро, потому что время во Сне Охотника было чем-то переменным. Когда звездный огонек вернулся, он распался на множество других фрагментов света, пылинки, наполненные собранной информацией о далекой стране.

Он бы не обратил на это внимания, если бы не жалобные крики, эхом разносившиеся по Его владениям. Кукла заключила Его в объятия, вероятно, желая успокоить, поскольку тоже понимала язык.

Сила

Господство

Порядок

Завоевание

Навязывание силы

Большая воля

Установленная судьба

Золотой порядок

Боль

Хаос

Вассал, сотканный из рун и мощи звезд.

Мир, в котором, несомненно, были мертвецы, погасшие.

Их мольбы, их крики молили о спасении. О защите. О чем-то, что выходит за рамки нынешнего застоя.

Кто-то нарушил могущественную клятву, разорвал связь между собой и более могущественной силой, временно изгнав сознание Древнего из сферы своего существования. Земля теперь была невостребованной, различные другие силы пытались укрепить свою власть над этой новой землей, теперь, когда у нее не было хозяина.

http://tl.rulate.ru/book/100148/3768836